

Но она хочет, чтобы ты оставил ее в покое, она только что сказала, чтобы ты оставил ее в покое, а ты вместо этого поцеловал ее Она явно не хочет быть рядом с тобой Она даже избегала своего жизненного долга, а теперь она вынуждена быть с тобой Ты заманил ее в ловушку

Невиллу стало плохо от осознания этого факта. Он никогда не хотел заманивать Грейс в ловушку. Он действительно не хотел, чтобы это произошло. Он просто хотел поговорить с ней, узнать её, заботиться о ней. Но он не заботился о ней. Он только делал её несчастной. Они провели вместе одну ночь, ночь, которая, как ясно дала понять Грейс, была связана только с потребностью в утешении, Но он настаивал на большем, несмотря на то что она говорила, что не хочет большего Все, чего она хотела, - это чтобы он оставил ее в покое и позволил ей жить дальше Он видел, как она разбита Много раз он убеждался, что она не в порядке, но он все равно продолжал хотеть большего от нее

«Мне жаль», - тихо пробормотал он, не в силах даже взглянуть на девушку, стоящую перед ним. Ему было так стыдно. „Я оставлю тебя в покое“.

«Не надо»

Невилл едва успел произнести это слово, как руки Грейс обвились вокруг его шеи, притягивая его к себе, и она поцеловала его. И о, Мерлин, она целовала его. Застенчивый мальчик даже не подозревал, что кто-то может так целоваться. Он думал, что это не более чем очередной сон, что он снова проснется один в своей постели, Вскоре он почувствует разочарование, которое обычно сопровождает сны о Грейс. Ее здесь не было. Она не запуталась пальцами в его волосах. Это была спящая Грейс, которая прижималась к нему всем телом, удовлетворенно вздыхая, когда ее губы встречались с его губами. В любой момент он проснется. Она будет всего лишь призраком. Невилл крепче сжал ее при этой мысли, как будто, прижав ее крепче, он сможет сделать так, чтобы она не исчезла с его пробуждением.

«О Мерлин, пожалуйста, не дай мне проснуться», - взмолился он, когда губы Грейс проделали путь от его шеи к губам и снова стали энергично целовать их.

«Это не сон», - дышал Грейс в его губы.

«Ты всегда так говоришь», - простонал Невилл, зарываясь рукой в ее мягкие, струящиеся волосы, и стал целовать ее, страстно наслаждаясь ее вкусом и запахом. Все его тело было охвачено всепоглощающим желанием стать с ней единым целым, ощутить ее маленькую фигуру на своей, потерять себя в ней настолько, насколько это физически возможно, прежде чем он проснется, Невиллу казалось, что он вылетает из своего тела. Его охватила эйфория. Ему было наплевать, вернется ли он в реальность, лишь бы прекрасное создание, прижавшееся

к нему, навсегда осталось в его объятиях. Внезапно он почувствовал резкую боль в нижней губе. Инстинктивно отстранившись, он поднёс руку к губам, осознав, что Грейс только что укусила его.

«Это не сон», - повторила Грейс.

Грейс слышала только стук своего сердца, которое колотилось в груди, и смотрела на растрепанного мальчика, стоявшего перед ней. Воздух вокруг нее был густым от предвкушения. Она ждала, что Невилл скажет что-нибудь. Она уже собиралась нарушить эту безумную тишину, когда тело Невилла вжалось в ее тело. Их тела неуклюже прижались к стене.

Где-то на задворках сознания она понимала, что совершает огромную ошибку, но не могла заставить себя переживать. Всё, что её волновало - это сны Невилла о ней. Когда он ложился ночью, он думал о ней и продолжал думать, даже когда уже не спал. Что он не лгал, когда говорил, что не думает о Ханне таким образом. Он говорил правду. Он мечтал только о ней. Она проводила каждый день, отчаянно пытаясь забыть Невилла. В конце дня, когда она ложилась в кровать, и сейчас, когда Невилл одним стремительным движением наклонился и перехватил ее ноги, поднимая на стену, она была готова проиграть войну.

«Ты так хорошо пахнешь», - пробормотал Невилл, прижимаясь к её коже и посылая мурашки по позвоночнику, когда он погладил её за ухом.

«Это неправильно», - застонала она, когда он прижался к ней между ног.

«Грейс снова запустила пальцы в его волосы и отстранилась, оказавшись нос к носу с ним.

Грейс знала, как она должна ответить, все было очень просто. Она должна была просто сказать «да», но по какой-то причине, даже если она решила, что именно это она и должна сказать, «Нет, пожалуйста, не останавливайся» - вот что вырвалось из ее губ, ее губ, которые были прижаты к удивительно сладким теплым губам Невилла. И вместо того, чтобы попросить отпустить ее, она обхватила его талию своими длинными ногами и притянула его к себе. Тем самым она подогрела огонь, разгорающийся в ее венах. Страсть Грейс пылала изнутри. Она сильнее притянула к себе предмет своего вожделения. Ее юбка приподнялась, когда пах Невилла уперся в ее пах.

Как бы прекрасно все это ни было, Грейс все равно не чувствовала себя удовлетворенной: ее тело жаждало обладать Невиллом. Даже под стоны Невилла она слышала, как ее собственное дыхание становится все более неровным, и чувствовала, как одежда прилипает к ее влажной

коже. И это не считая ощущений, которые она испытывала между ног Каждый раз, когда она чувствовала, как Невилл трется о нее, это казалось скорее дразнящим, чем приятным После очередного жаркого поцелуя, она решила, что больше так не может, и начала поспешно снимать галстук Слизерина и расстегивать пуговицы на рубашке.

Невилл тут же последовал её примеру и принялся бороться со своим галстуком, осыпая поцелуями все участки её кожи. Грейс хихикала, наблюдая за тем, как он пытается раздеться, продолжая удерживать её на ногах. Песоновоолосый мальчик игриво рычал на её выходки, а затем закружил её так, что она оказалась лежащей на голом столе, а её ноги по-прежнему крепко сжимали его талию, « - поддразнил Невилл, когда Грейс села и начала осторожно снимать с него галстук и расстегивать пуговицы на рубашке, глядя ему в глаза.

«Но не все же время, верно?» - соблазнительно надулась она.

Невилл улыбнулся ей, и Грейс почувствовала, как сердце заколотилось в груди от этой улыбки. «Нет, не все время», - мягко согласился он, а его руки заскользили по ее обнаженным ногам. «У тебя красивые ноги, Грейс», - сделал комплимент Невилл, его голос стал на октаву ниже, заставив Грейс покраснеть. «Ты хоть представляешь, сколько ночей я потерял сон, думая о твоих ногах и о том, что бы я отдал, чтобы снова оказаться между ними?»

Грейс не знала, что ответить Всё её тело содрогалось, пока она пыталась сдержать своё возбуждённое ожидание того, что должно произойти Руки Невилла скользили всё выше и выше, пока он не вошёл в её внутренние бёдра Медленно он спустил её трусики вниз по ногам, не сводя с неё глаз всё это время Предвкушение мучило её Грейс не хотела ничего больше, чем чтобы он ласкал её Она бы отдала весь свой свод в Гринготтсе за то, чтобы Невилл закончил её ожидание Наконец, он медленно скользнул своими руками обратно между её ног и мягко закончил её ожидание

«О Мерлин», - простонал Невилл, закрывая глаза, и с каждым точным движением его пальцев по позвоночнику Грейс пробежали мурашки. Это напомнило Грейс о том, как ей подарили рояль. Она часами сидела за новым инструментом, тихонько играя на клавишах из слоновой кости, точно зная, куда нужно прикоснуться, чтобы рояль запел по всем стенам поместья. Теперь ей казалось, что она и есть рояль, а Невилл - пианист. Каждое движение его пальцев заставляло ее оживать.

«Ты нужна мне», - хрипло прошептал он, с каждым движением становясь всё шире. „Пожалуйста, Грейс“.

Грейс понятия не имела, что она сказала, но как только она это произнесла - или, скорее всего, просто застонала, - Невилл сорвал с нее трусики и торопливо расстегнул ремень, целуя ее с

такой страстью, что она боялась, что кончит задолго до того, как он начнет. Невилл глубоко застонал ей в рот, входя в нее, и она почувствовала, как возбудилась еще сильнее - просто от ощущения вибрации этого звука на ее губах и осознания того, что она вызвала этот звук.

В этот раз Невилл не колебался, как в первый раз, когда они были вместе. Это было страстно и требовательно, каждый партнер пытался взять верх над другим в долгом танце. Грейс была рада, что Невилл так решительно взял инициативу в свои руки. Это было потрясающее ощущение, когда кто-то другой заботится о ее потребностях и желаниях, одновременно удовлетворяя свои собственные. Это не было большой жертвой ни со стороны Невилла, ни с ее стороны. Они оба в свою очередь получали то, что хотели. Она чувствовала, как ее тело отдается наслаждению и отпускает все, что напрягало его раньше. Ее стресс, она открыла глаза, не зная, что закрывала их так долго, и подняла голову, увидев мужчину, которого она так долго хотела. Это было захватывающе - видеть то же желание в его глазах и наблюдать, как его рот двигается, а глаза закрываются от удовольствия.

Наклонившись, она обхватила его за шею и крепко поцеловала в губы, пока он с еще большей страстью насаживался на нее. Она плавилась в его движениях, закрыв глаза, наслаждаясь каждым всплеском удовольствия, проникавшим в нее, «Это не может быть неправильно», - застонал он, наклоняясь так, что его грудь оказалась прижатой к ее груди, и медленно опустил ее на стол, где продолжил ласкать ее обнаженную грудь.

«Но это так, - задыхаясь, прошептала Грейс, - это так... о боги... неправильно».

Невилл знал, что где-то в логической части его мозга Грейс права, но, целуя её ключицы и слушая её нежные стоны, в то время как её неповторимый аромат лилий, белого хлопка и лаванды наполнял его нос «Тогда я не хочу быть правым», - решил он и не дал Грейс другого шанса возразить. Он накрыл ее рот своим и поцеловал ее в тишине. Грейс вжалась в него, и гриффиндорцу потребовалась вся его сила воли, чтобы не кончить в нее. Он хотел сказать ей остановиться, замедлиться, но не мог вымолвить ни слова. Все это было слишком удивительно, слишком чудесно, и он не хотел, чтобы она останавливалась, не совсем. Он просто хотел, чтобы она была удовлетворена, прежде чем он «О боги, Грейс, если ты не остановишься, я собираюсь...»

«Грейс задыхалась, извиваясь под ним и выгибая спину так, что он прижимался к ее стене. Невилл застонал от того, как крепко она прижалась к нему. Он чувствовал, как она становится все более влажной, и едва сдерживался, чтобы не войти в нее так быстро и сильно, как только мог, он вошел в нее и почувствовал, что достиг своего пика, когда Грейс закричала от удовольствия. Вскоре он почувствовал, как она сжимает все вокруг его пульсирующей эрекции, заставляя его переходить через край вместе с ней, пока они оба не утонули в море экстаза.

Невилл лежал на груди Грейс, задыхаясь от усталости: «Спасибо», - тихо сказал он, уткнувшись в живот Грейс. В тот момент, когда он произнес это слово, он сильно покраснел.

Неужели он действительно только что поблагодарил ее за секс?

«Невилл знал, что Грейс хочет, чтобы он оторвал от нее свою верхнюю часть тела, но он был слишком подавлен тем, что сказал, чтобы двигаться. Наконец он собрал все свое гриффиндорское мужество и встал. Грейс не пошевелилась, она лежала на столе, уставившись в потолок замка, но не смотрела ни на что вообще.

«Грейс?»

Грейс посмотрела на него, а затем вскочила с парты: «Мне нужно идти». Она поспешно застегнула пуговицы на топе, даже не потрудившись заправить его, и в панике забегала по комнате в поисках своих вещей.

«Идти?!Сейчас?»

«Да, о Мерлин, мне нужно идти». Невилл ошеломленно смотрел, как блондинка спешит к двери.

«Подождите!»Невилл в спешке застегнул брюки и поспешил за блондинкой, на бегу застегивая рубашку: «Грейс, не делай этого!»Грейс была уже за дверью и бежала по коридору, отчаянно пытаясь оторваться от него: «Грейс!Подожди! Малфой!»

Грейс не стала ждать, а продолжила свой бешеный рывок по коридору прочь от него. Невилл выругался и попытался последовать ее примеру, но она была намного быстрее и явно в лучшей форме, чем он. Он вспомнил, что она была вратарем команды Слизерина по квиддичу и, судя по ее игровым навыкам, она должна часто тренироваться,Невилл заставил себя продолжать идти за ней, даже когда единственным признаком того, что она там была, было отдалённое эхо её шагов по коридору. Он только что обогнул очередной угол, когда на него обрушился один из школьных доспехов.

Невилл застонал и поднял голову, чтобы увидеть Пивза, школьного полтергейста, который безумно смеялся над ним.

«ПИВЗ!»

«Привет, Лонгботтом!»

«Зачем ты это сделал?» Невилл знал, зачем Пивз это делает; чертову призраку нравилось разыгрывать учеников.

Пивз просто пожал плечами и продолжил сбивать остатки доспехов вокруг: «Эта девочка Малфой бежала так, будто за ней гнался василиск, и, принимая во внимание историю этой школы, я подумал, что так оно и есть, поэтому я решил спасти положение и стать ее рыцарем, а поскольку я не могу быть в сияющих доспехах, я просто решил использовать доспехи по всему залу» Пивз продолжал просто бурно смеяться, пока Невилл поднимался на ноги.

«Куда она пошла, Пивз?»

«Туда, куда в конце дня отправляются все змеи», - поддразнил Пивз, лукаво улыбаясь, - „В свою общую комнату“.

«И куда же?» нетерпеливо спросил Невилл.

«О, я не могу тебе этого сказать, - сказал Пивз, сбрасывая на землю шлем другого рыцаря, - это секрет Слизерина».

Невилл зарычал от досады, а потом кое-что вспомнил.

«Понятно, - рассмеялся Невилл, широко улыбаясь полтергейсту, - Слишком боюсь этого чертова барона». Пивз перестал разбирать доспехи и посмотрел на Невилла.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892693>